

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 20

«ГОД»

Александра Венглинская

Сезон 20 · материалы № 222–233 из 233 · цикл II

СОДЕРЖАНИЕ

1. Кто отдал приказ
2. Сто тринадцать миллионов поручили сохранить Союз
3. Двадцатого августа договор должны были начать подписывать
4. Сорок пять миллионов не давали права ликвидировать Союз
5. Указ номер четырнадцать
6. Восемь человек и не предъявленная справка
7. Приказа на штурм не поступило
8. Победитель начал принимать наследство
9. Общий рубль без общего государства
10. Шесть подписей в Вискулях
11. Сто восемьдесят восемь против шести
12. Никто не ответил

Кто отдал приказ

№ в серии: 222 из 233 · № в сезоне: 1 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: I «Мандат и принуждение» · Дзен: 30.11.2027 · ЖЖ: 30.11.2027 · Заставка: s20_01.png · Теги: Историческая Россия, Год, январь 1991, Вильнюс, Рига, Андрис Слапиньш, Виктор Шатских, Горбачёв

Двадцатого января тысяча девятьсот девяносто первого года в Риге у здания Министерства внутренних дел Латвии убили кинооператора Андриса Слапиньша.

Пуля попала в аорту. Режиссёр Юрис Подниекас снимал в этот момент — последние минуты своего оператора остались на плёнке.

Вторым оператором той же группы был Гвидо Звайгзне. Он получил ранение в руку, пуля прошла в лёгкое. Он умер через две недели, после двух операций.

Вместе с ними в ту ночь погибли восемнадцатилетний Эдйис Риекстиньш и двое сотрудников латвийской милиции — Владимир Гомонович и Сергей Кононенко.

Неделей раньше кровь пролилась в Вильнюсе.

С этого начинается последний сезон серии. И первый вопрос здесь самый простой и самый трудный.

Кто приказал?

ДЕСЯТОЕ ЯНВАРЯ

Десятого января Михаил Горбачёв направил Верховному Совету Литвы требование восстановить действие Конституции СССР и отменить акты, которые Москва считала антиконституционными.

Литовский Верховный Совет требование отверг. Он исходил из Акта одиннадцатого марта девяностого года о восстановлении независимости.

Москва считала это выходом за пределы союзной конституции.

Две правовые системы уже не признавали исходную норму друг друга.

Одиннадцатого января советские части заняли Дом печати, объекты Департамента охраны края и связи. Вооружённые подразделения

занимали учреждения и использовали бронетехнику, ссылаясь на восстановление союзного порядка.

Тринадцатое января было не внезапной дракой отдельного подразделения. Это было продолжением уже начавшейся силовой последовательности.

КОМИТЕТ СПАСЕНИЯ

На месте действовали силы армии, МВД и спецподразделений.

Параллельно появился так называемый Национальный комитет спасения. Он объявлял, что берёт власть на себя.

Именно на его обращения позднее ссылались союзные руководители, объясняя действия военных.

Конструкция получалась удобной. Сначала местная политическая группа заявляет о необходимости вмешательства. Потом силовой аппарат отвечает на её просьбу.

Мы уже видели эту схему. В шестьдесят восьмом году просьба о вводе войск в Чехословакию тоже исходила не от правительства, а от части партийной элиты.

Но остаётся вопрос: кто разрешил силовому аппарату отвечать танками?

НОЧЬ НА ТРИНАДЦАТОЕ

Вокруг парламента, телебашни и других объектов стояли тысячи людей.

Почти одновременно начались атаки на телевизионную башню и здание радио и телевидения. Танки и бронемшины расчищали подходы.

Действовала группа «Альфа» при поддержке седьмой гвардейской воздушно-десантной дивизии. «Альфой» командовал офицер КГБ Михаил Головатов.

Применялись боевые патроны, взрывные и специальные средства.

Погибли четырнадцать человек. Пострадали, по разным оценкам, от пятисот до семисот — большинство получили травмы в давке после

выстрелов танковых орудий.

Среди погибших был и офицер «Альфы» Виктор Шатских. Он получил пулю в спину.

Телебашню и радиотелевизионный центр заняли. Верховный Совет не штурмовали: у парламента стояла огромная толпа.

Силу применили. Политическую власть республики не ликвидировали.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЯНВАРЯ

На следующий день после гибели людей Горбачёв публично заявил, что не отдавал приказ на штурм.

Он назвал другой уровень решения. По его версии, командир вильнюсского гарнизона генерал Владимир Усхопчик принял решение после обращения Комитета национального спасения и имел санкцию командования Прибалтийского военного округа.

Это важнейшее свидетельство. И это свидетельство заинтересованного участника.

К Вильнюсу были стянуты дополнительные части. Действия армии, внутренних войск и спецподразделений координировались.

Можно установить подготовку операции, командную цепочку и политическую среду — и всё же не иметь открытого документа «Горбачёв приказал штурмовать телебашню».

Такого документа в публичном контуре я не нашла. Здесь источник молчит, и достраивать его нечем.

Но ультиматум десятого января исходил от президента СССР. После первых захватов одиннадцатого января он публично не отменил действия силовиков. После кровопролития он защищал общую логику восстановления союзного порядка.

Политическая ответственность и подпись под приказом на огонь — разные уровни доказательства. Их надо разделять.

ЧТО УСТАНОВИЛ СУД

В две тысячи девятнадцатом году Вильнюсский окружной суд вынес приговор по делу шестидесяти семи обвиняемых.

Суд признал операцию заранее спланированным нападением, многоуровневым и неслучайным.

На скамье подсудимых находились двое — Юрий Мель и Геннадий Иванов. Остальных осудили заочно, включая бывшего министра обороны СССР Дмитрия Язова, генерала Усхопчика и Головатова.

Литовский суд пытался вызвать Горбачёва свидетелем. Он не приехал.

Поэтому приговор не даёт основания писать: «суд установил, что Горбачёв лично приказал стрелять». Такого вывода в нём нет.

Установлено другое: объекты разведывались заранее, а силы и техника подбирались с учётом числа гражданских защитников.

РИГА

После Вильнюса центр напряжения переместился в Латвию.

Рижский ОМОН МВД СССР уже захватывал объекты и не подчинялся республиканскому МВД. Вечером двадцатого января он атаковал здание Министерства внутренних дел Латвии.

Началась интенсивная стрельба. Погибли пятеро.

Здесь вопрос «кто приказал» не получил даже такого ответа, как в Вильнюсе.

Министр внутренних дел СССР Борис Пуго заявил, что не отдавал приказ атаковать латвийское МВД.

Латвийское следствие быстро собрало материалы, затем дело передали союзной прокуратуре. Позднейшие участники расследования говорили о стрельбе из нескольких точек и отсутствии однозначно установленного единого заказчика.

Пуго мог отрицать конкретную команду. Институциональная принадлежность подразделения от этого не исчезала: рижский ОМОН ориентировался на союзное МВД, а не на правительство Латвии.

По Вильнюсу можно уверенно говорить о заранее подготовленной многоуровневой операции. По Риге — назвать подразделение, объект, время, погибших и ведомственную принадлежность, но не единую команду на штурм.

ВСЕ ОТДЕЛИЛИ СЕБЯ

После гибели людей Горбачёв отрицал личный приказ. Язов защищал решение местного командования. Пуго объяснял силовую логику союзного порядка.

Дистанцирование от конкретной команды сочеталось с защитой общей политической конструкции.

Формулу «Горбачёв лично приказал убить людей» открытые документы не подтверждают.

Но и версия «он вообще не имел отношения, потому что приказ отдал местный генерал» не выдерживает проверки. Ультиматум исходил от президента, операция шла силами союзных структур, её политическая задача не была отвергнута.

Между этими двумя формулами и находится реальная ответственность.

ЯНВАРСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Через два месяца граждан СССР спросят, хотят ли они сохранить Союз.

Январь уже показал исходную проблему. Союзный центр пытался сохранить государство, но субъект легитимного принуждения становился всё менее ясным.

Для военнослужащего приказ идёт по цепочке. Подразделение не голосует по политическому смыслу приказа.

Местный командир, округ, министерства, спецслужбы, президент — каждый занимал участок вертикали. Единого принятого на себя решения общество не увидело.

Январь впервые показывает будущую проблему августа: что происходит, когда силовая вертикаль выполняет политическую задачу, а высший центр затем отделяет себя от конкретного приказа.

Проблемой была не сама возможность государства применять силу. Проблемой было размытое публичное авторство решения.

Оператор Слапиньш снимал то, что происходило с его страной, и попал в кадр собственной смерти. Через двадцать восемь лет суд назовёт эту ночь спланированным нападением, но человека, который сказал «начинайте», не назовёт ни один документ.

Что это за государство, которое умеет применить силу и не умеет назвать того, кто за неё отвечает?

Первый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — семнадцатое марта: единственное прямое общесоюзное голосование о судьбе государства.

Сто тринадцать миллионов поручили сохранить Союз

№ в серии: 223 из 233 · № в сезоне: 2 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: I «Мандат и принуждение» · Дзен: 02.12.2027 · ЖЖ: 02.12.2027 · Заставка: s20_02.png · Теги: Историческая Россия, Год, референдум 17 марта 1991, Горбачёв, Ельцин, Назарбаев, Кравчук, Союзный договор

Семнадцатого марта тысяча девятьсот девяносто первого года гражданам Советского Союза впервые и единственный раз задали прямой общесоюзный вопрос о будущем страны.

В бюллетене не было фразы «сохранить СССР как есть». Вопрос был сложнее.

Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?

Ответов было два. Да. Нет.

ДВОЙНОЙ МАНДАТ

Это принципиально. Голос «да» означал не возвращение к Союзу семидесятых годов.

Избирателям предлагали сохранить единое союзное государство — но уже как обновлённую федерацию суверенных республик.

Референдум соединял две идеи. Сохранить страну. И изменить её конструкцию.

Четвёртый Съезд народных депутатов СССР решил вынести судьбу Союза на всенародное голосование. Шестнадцатого января Верховный Совет утвердил дату и точную формулировку.

В постановлении было записано: никто, кроме народа, не должен брать на себя историческую ответственность за судьбу Союза.

Эту фразу стоит запомнить. К декабрю её нарушат все стороны спора.

РЕШЕНИЕ, НЕ ОПРОС

Закон о референдуме устанавливал: принятое решение окончательно, обязательно на всей территории СССР и может быть изменено только новым референдумом.

Это был не опрос общественного мнения. Это было решение с прямым правовым последствием.

В списки включили около ста восьмидесяти пяти миллионов шестисот тысяч граждан. Проголосовали около ста сорока восьми миллионов шестисот тысяч.

Официальная явка — восемьдесят процентов.

«Да» ответили более ста тринадцати миллионов пятисот тысяч человек — семьдесят шесть и четыре десятых процента участвовавших. «Нет» — около тридцати двух миллионов трёхсот тысяч.

Результат не был пограничным.

ДЕВЯТЬ И ШЕСТЬ

Вот где начинается важная сложность.

Центральные власти шести союзных республик не организовали общесоюзный референдум. Литва. Латвия. Эстония. Грузия. Армения. Молдавия.

Они уже шли к выходу или объявили независимость. Поэтому формула «весь Советский Союз проголосовал» неточна.

Даже в этих шести республиках часть граждан голосовала на участках, созданных местными Советами, трудовыми коллективами, воинскими частями и советскими учреждениями. В Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Гагаузии голосование также состоялось.

Полноценно референдум организовали девять: РСФСР, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Казахстан.

Но даже внутри этой девятки формулы будущего Союза различались.

КАЖДЫЙ СПРАШИВАЛ СВОЁ

Верховный Совет Казахстана заменил союзную формулировку.

Там спрашивали, необходимо ли сохранение Союза ССР как Союза равноправных суверенных государств. Слова «обновлённая федерация» исчезли. Появилось слово «государства».

При этом Казахстан официально попросил включить результат в общий итог союзного референдума. И Центральная комиссия включила.

Украина сохранила союзный бюллетень и одновременно спросила, должна ли республика быть в Союзе советских суверенных государств на началах собственной Декларации о суверенитете.

На общесоюзный вопрос «да» ответили семьдесят и две десятых процента участников. Одновременно большинство поддержало и украинскую формулу.

Союз и усиленный республиканский суверенитет в марте сосуществовали в одном голосовании.

В России за союзный вопрос проголосовали более пятидесяти шести миллионов человек — семьдесят одна и три десятых процента участвовавших.

Крупнейшая республика СССР дала явное большинство за сохранение обновлённой союзной государственности.

ДВА БЮЛЛЕТЕНЯ

В тот же день граждане РСФСР поддержали введение поста всенародно избираемого Президента РСФСР.

Один избиратель мог одновременно голосовать за сохранение Союза и за новый самостоятельный центр республиканской исполнительной легитимности.

Белоруссия дала более восьмидесяти двух процентов «за». Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Казахстан — свыше девяноста.

Ни одна республика, полноценно проводившая референдум, не дала большинства против общей союзной конструкции.

Что именно поручили граждане? Не СССР образца восьмидесят пятого года.

Победила идея сохранения общего союзного государства в обновлённой форме. Это должно стоять в каждом выводе о референдуме.

Потому что обе стороны позднейшего спора любят урезать вопрос. Одни оставляют только слово «сохранение». Другие — только слово «обновлённый». В бюллетене были оба.

К НОВО-ОГАРЁВУ

Верховный Совет СССР постановил руководствоваться решением народа как окончательным и обязательным и ускорить подготовку нового Союзного договора.

Референдум сразу получил институциональное продолжение. Он дал политическую и правовую опору переговорам.

Нужно было совместить единое государство и суверенные республики. Двадцать третьего апреля Горбачёв и руководители девяти республик подпишут совместное заявление.

Россия создавала своего президента. Украина связывала Союз со своей Декларацией о суверенитете. Казахстан говорил о союзе суверенных государств.

Общий мандат существовал. Элиты начинали по-разному толковать его содержание.

Фраза «народ сказал сохранить» верна только целиком: сохранить обновлённый Союз.

ДЕКАБРЬ БЕЗ МАНДАТА

Если бы большинство проголосовало «нет», прекращение СССР можно было бы описать как реализацию прямого общесоюзного решения.

Официальный результат дал обязательный мандат на сохранение обновлённого Союза.

Поэтому каждый последующий шаг к прекращению общей государственности требует собственного источника полномочия.

Шесть республик не провели нормальный общесоюзный референдум. Это серьёзно ограничивает тезис о едином мандате всех пятнадцати.

Но бойкот республиканских властей не отменяет выраженную волю там, где голосование состоялось.

Разные люди могли голосовать «да» по разным мотивам. Бюллетень фиксирует ответ на вопрос целиком; разложить сто тринадцать миллионов голосов по скрытым мотивам невозможно.

ЧЕГО НЕ СПРОСИЛИ

У мартовского голосования есть и слабое место, о котором надо сказать прямо.

Формулировка объединяла в одном вопросе сохранение страны, суверенитет республик, права человека и равноправие национальностей. Возразить против такого набора было почти невозможно.

Избирателю не предложили выбрать между конкретными конструкциями: федерация или конфедерация, единый бюджет или взносы республик, союзное гражданство или республиканское.

Он голосовал за направление, а не за проект.

Это и дало элитам пространство для расходящихся толкований уже через месяц. Казахстан прочитал результат как мандат на союз государств, Украина — как подтверждение собственной Декларации, союзный центр — как поручение сохранить федерацию.

Но у этого возражения есть предел. Обязательную силу закон придавал ответу на заданный вопрос, а не воображаемому уточнению.

И ни одна республика не провела нового референдума, который отменил бы мартовский.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ

В истории распада было много решений президентов, парламентов и республик.

Прямой всесоюзный вопрос гражданам о судьбе общего государства был задан один раз.

Ответ — сохранить обновлённый Союз.

Постановление Верховного Совета запретило кому бы то ни было, кроме народа, брать на себя ответственность за судьбу Союза. Через девять месяцев эту ответственность возьмут на себя шесть человек в охотничьей резиденции, а подтвердят сто восемьдесят восемь депутатов.

Что должно было произойти между мартом и декабрём, чтобы прямое решение ста тринадцати миллионов перестало считаться обязательным?

Второй материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — Ново-Огарёво: как народный мандат превращали в новый Союзный договор.

Двадцатого августа договор должны были начать подписывать

№ в серии: 224 из 233 · № в сезоне: 3 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: I «Мандат и принуждение» · Дзен: 04.12.2027 · ЖЖ: 04.12.2027 · Заставка: s20_03.png · Теги: Историческая Россия, Год, Ново-Огарёво, Союзный договор, Горбачёв, Ельцин, Назарбаев, 20 августа 1991

Седьмого августа тысяча девятьсот девяносто первого года советская пресса описывала будущую церемонию.

Георгиевский зал Кремля. Полномочные делегации. Первая группа подписантов. Дата — двадцатое августа.

Пятнадцатого августа «Известия» напечатали текст договора.

За день до церемонии в стране появится Государственный комитет по чрезвычайному положению.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ АПРЕЛЯ

Всё началось с совместного заявления, подписанного в Ново-Огарёве Горбачёвым и руководителями девяти союзных республик.

В нём была названа первоочередная задача: заключить новый договор суверенных государств с учётом итогов мартовского референдума.

Не обсудить когда-нибудь. Не подготовить концепцию. Завершить проект и подписать.

Совместное заявление прямо ссылалось на семнадцатое марта. Переговоры представлялись способом исполнить народный мандат и превратить его в новую государственную конструкцию.

С президентом СССР работали руководители России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении.

Шесть республик в процессе не участвовали.

Поэтому Ново-Огарёво было не договором всех пятнадцати, а попыткой сохранить Союз там, где для этого ещё оставалась политическая возможность.

О ЧЁМ СПОРИЛИ

Республики хотели суверенитета. Союзный центр хотел сохранить государство.

Заново распределялись полномочия, налоги, собственность, армия и союзная власть.

Это не была косметическая редакция старого договора. Республики объявлялись суверенными государствами, а сам Союз — суверенным федеративным демократическим государством.

Суверенные участники создавали федерацию.

Полномочия, прямо не переданные Союзу и не отнесённые к совместным, оставались за республиками. Центр больше не мыслился источником всей государственной компетенции — он получал объём, который участники соглашались ему передать.

Президент Союза оставался верховным главнокомандующим. Единые Вооружённые силы сохранялись.

Самые тяжёлые споры шли о налогах, бюджете и собственности. Именно они определяли реальную силу союзного центра.

Спор о федеральном налоге определял не бухгалтерию, а способность Союза иметь собственную финансовую основу. Если центр живёт только на взносах республик, его зависимость от них принципиально выше.

ПЯТОЕ ИЮЛЯ

Верховный Совет РСФСР рассмотрел проект, представленный Горбачёвым восемнадцатого июня.

Решение было не отрицательным.

Парламент России признал возможным подписание договора — с изменениями. И одновременно утвердил государственную делегацию РСФСР для завершения согласования и подписания.

Это уже процедурный шаг к реальному документу.

Очередная встреча в Ново-Огарёве началась днём и закончилась глубокой ночью. После неё Горбачёв сказал журналистам: работа над

проектом Союзного договора завершена.

Спорными оставались детали формулировок, прежде всего налоговая статья. Принципиальные конструкции были согласованы.

Проект вышел из стадии политической декларации.

ЧТО БЫЛО В ТЕКСТЕ

Каждая республика называлась суверенным государством. Сам СССР — суверенным федеративным демократическим государством.

Проект сохранял аббревиатуру СССР, расшифровывая её как Союз Советских Суверенных Республик.

Для подписавших республик договор двадцать второго года должен был утратить силу при вступлении нового в действие.

Общая государственность не ликвидировалась. Она получала новое учредительное основание.

Второго августа Горбачёв выступил по телевидению и сообщил, что направил руководителям делегаций предложение открыть договор для подписания двадцатого августа.

Двадцатого августа первыми должны были подписать Россия, Казахстан и Узбекистан. Остальные участники присоединялись поэтапно.

Эта дата не означала одновременную подпись всех девяти республик.

Киев продолжал связывать будущий Союз со своей Декларацией о суверенитете и не обещал подписать именно двадцатого августа. Это ослабляло проект, но не отменяло первой назначенной церемонии.

ДВЕ ВЛАСТИ

К лету Ельцин получил прямой президентский мандат РСФСР.

Новый договор должен был встроить в одну систему общесоюзного президента и всенародно избранного руководителя крупнейшей республики.

Это делало договор не только федеративным, но и властным компромиссом.

Союз был бы намного слабее прежнего СССР. Республики объявлялись суверенными, Россия требовала бюджет через взносы, Украина подчёркивала собственную государственность.

Но слабая федерация не равна отсутствию государства.

Проект сохранял союзного президента, парламент, вооружённые силы и общие компетенции и прямо называл Союз федеративным государством.

Это была более интегрированная конструкция, чем декабрьское СНГ.

РАЗГОВОР В ИЮЛЕ

В Ново-Огарёве Горбачёв встретился с Ельциным и Назарбаевым.

Обсуждали не только детали подписания. Обсуждали кадры.

Речь шла о замене фигур, которых оба республиканских руководителя считали неприемлемыми: вице-президента Геннадия Янаева, министра внутренних дел Бориса Пуго, министра обороны Дмитрия Язова, председателя КГБ Владимира Крючкова.

Горбачёв согласился отстранить Крючкова и Пуго. Обсуждалась и замена премьер-министра Валентина Павлова.

Разговор писал КГБ.

После августа Ельцин видел расшифровки. Позднее он предположил, что именно эта запись стала спусковым крючком.

Четвёртого августа Горбачёв уехал в Форос. Вернуться он собирался девятнадцатого.

Пятого августа Крючков провёл совещание с Валерием Болдиным, Олегом Шениным, Язовым и Олегом Баклановым — обсуждали введение чрезвычайного положения.

Четверо из пяти участников этого совещания через две недели войдут в ГКЧП.

ЧТО ТЕРЯЛИ

Республиканский суверенитет становился исходной нормой. Полномочия Союза — производными от соглашения участников. Финансовые и имущественные отношения перестраивались.

Для старого союзного аппарата это объективно означало потерю части власти.

А для четверых конкретных людей — потерю должности в течение месяца после подписания.

Из одной близости дат нельзя вывести мотив каждого участника. Но исключить договор из анализа августа невозможно.

АЛЬТЕРНАТИВА БЫЛА

Ново-Огарёво не гарантировало успеха и не объединяло все пятнадцать республик.

Но девять участвовали. Парламенты рассматривали текст. Делегации были созданы. Первая церемония назначена. Текст напечатан в центральной газете за пять дней до подписания.

Верховный Совет РСФСР не запрещал Ельцину договор — он признал подписание возможным и создал государственную делегацию.

К августу Россия готовилась войти в новый Союз одной из первых.

Фраза «к августу СССР уже было нечем сохранять» документально слишком сильна.

Пятнадцатого августа текст будущего государства читала вся страна. Девятнадцатого августа по телевизору показали «Лебединое озеро».

Между этими днями — четверо суток и одно решение, принятое не теми, кто должен был подписывать. Что защищали люди, узнавшие из прослушки, что через месяц лишатся постов, — Союз или собственные должности в нём?

Третий материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — двенадцатое июня: как внутри СССР появился второй всенародно легитимный президентский центр.

Сорок пять миллионов не давали права ликвидировать Союз

№ в серии: 225 из 233 · № в сезоне: 4 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: II «Два центра власти» ·
Дзен: 06.12.2027 · ЖЖ: 06.12.2027 · Заставка: s20_04.png · Теги: Историческая Россия, Год,
Борис Ельцин, Александр Руцкой, выборы 12 июня 1991, президент РСФСР, Михаил Горбачёв

Двенадцатого июня тысяча девятьсот девяносто первого года сорок пять миллионов пятьсот пятьдесят две тысячи сорок один избиратель проголосовал за Бориса Ельцина и Александра Руцкого.

Пятьдесят семь и три десятых процента участвовавших. Второго тура не понадобилось.

Кандидатских пар было шесть. За Ельциным шли Николай Рыжков, Владимир Жириновский, Аман Тулеев, Альберт Макашов и Вадим Бакатин.

В тот же день Анатолий Собчак выиграл выборы мэра в Ленинграде, Гавриил Попов — в Москве.

Внутри Советского Союза появился президент крупнейшей союзной республики, избранный прямым всенародным голосованием.

Это новый тип власти. И новый вопрос: что именно он даёт право делать.

МАНДАТ ВНУТРИ СССР

Семнадцатого марта граждан РСФСР спросили, нужен ли всенародно избираемый президент. Большинство ответило «да».

Двадцать четвёртого апреля появился закон о президенте, двадцать четвёртого мая президентская глава вошла в Конституцию.

Первая статья закона определяла должность предельно ясно. Высшее должностное лицо РСФСР. Глава исполнительной власти РСФСР.

Не председатель парламента. Не партийный секретарь. Не союзный чиновник в Москве.

Президент получал собственный республиканский источник исполнительной власти.

В списки включили более ста шести миллионов человек. Проголосовали около семидесяти девяти с половиной миллионов. Явка — семьдесят четыре и семь десятых процента.

ЧТО ОН ПОЛУЧИЛ

Президент получил законодательную инициативу, право подписывать и возвращать законы, издавать обязательные указы и приостанавливать решения исполнительных органов, противоречащие российскому праву.

Это был самостоятельный центр исполнительной и нормативной власти.

Он руководил Советом Министров, назначал его председателя с согласия парламента и мог подписывать от имени РСФСР межреспубликанские и международные договоры с последующей ратификацией.

Для Ново-Огарёва это было прямое полномочие.

Президент возглавлял Совет безопасности РСФСР и отвечал за государственную и общественную безопасность республики, одновременно участвуя от её имени в обеспечении безопасности СССР.

Формула уже разделяла российскую и союзную компетенции. Но не разрывала их.

ЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛ

Он не стал верховным главнокомандующим Вооружёнными силами СССР.

Не получил командование Советской армией. Не стал руководителем союзного КГБ или МВД СССР.

Не мог отменять союзные законы одним своим указом только потому, что был избран всенародно.

В июне девяносто первого Россия оставалась союзной республикой.

Республиканский президент не равнялся президенту отдельного независимого государства.

Это различие определит весь остаток года. И именно его будут стирать в позднейших пересказах.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

До выборов Ельцин был председателем Верховного Совета РСФСР, избранным депутатами. После двенадцатого июня он мог сослаться на прямой голос граждан России.

Это меняло политический вес каждого конфликта с союзным центром.

Здесь нельзя строить ложную пару «избранный Ельцин против нелегитимного Горбачёва».

Михаил Горбачёв был избран президентом СССР четырнадцатого марта девяностого года Съездом народных депутатов СССР в соответствии с союзной конституционной процедурой. Его мандат был законным.

Но цифры стоит поставить рядом.

Депутатов на Съезде было две тысячи двести сорок пять. Бюллетени получили две тысячи. Действительными признали тысячу восемьсот двадцать четыре.

За Горбачёва проголосовали тысяча триста двадцать девять человек. Против — четыреста девяносто пять.

Альтернатива формально существовала: выдвигали Николая Рыжкова и Вадима Бакатина, оба сняли кандидатуры до голосования.

Тысяча триста двадцать девять голосов против сорока пяти с половиной миллионов.

Оба мандата законны. Оба получены по действующей процедуре. Но политический вес у них разный, и в конфликте это будет решать больше, чем юридический этаж.

Юридически президент СССР стоял на союзном уровне, президент РСФСР — на республиканском.

С этого момента конфликт компетенций получил ещё и конфликт источников политического доверия.

МАРТ И ИЮНЬ

Семнадцатого марта российский избиратель поддержал и сохранение обновлённого Союза, и создание президентского поста РСФСР.

Двенадцатого июня этот пост получил Ельцин.

Значит, его прямой мандат изначально возник внутри одновременно поддержанного Союза.

В июньском бюллетене не было вопроса о прекращении СССР. Не было вопроса о выходе России. Не было вопроса о ликвидации союзных органов.

Выборы дали Ельцину полномочия Президента РСФСР в пределах российского закона и Конституции.

Все последующие действия требуют собственного юридического основания.

РАЗВЕСТИ ВЕРТИКАЛИ

Ново-Огарёвский проект как раз пытался решить эту проблему.

Суверенная Россия. Собственный президент. Собственное правительство.

И одновременно союзный президент, союзный парламент, единые Вооружённые силы и общие компетенции.

Две вертикали должны были не уничтожить друг друга, а получить договорную границу.

После выборов Ельцин вёл переговоры с Горбачёвым уже с отдельным прямым мандатом. Это усиливало позицию России по налогам, собственности и компетенциям и делало компромисс политически дороже.

Армия, КГБ СССР и союзное МВД ему не подчинялись.

В августе его сила будет иной: указы, российские органы власти, парламент и прямой мандат. Он не получил силовую машину, равную союзной. Он создал альтернативную государственную вертикаль.

ВЕС ВЫШЕ ЭТАЖА

У Ельцина были указы, российские органы исполнительной власти, Верховный Совет и прямой мандат.

Если союзный центр применит чрезвычайную конструкцию, Россия сможет противопоставить ей уже не только политический протест, но собственную государственную вертикаль.

Через два месяца эта возможность станет решающей.

Сильный мандат не равен полномочию на любое будущее действие.

Сорок пять миллионов голосов подтверждают прямую легитимность президента. Они не отменяют Конституцию, мартовский союзный референдум и пределы его компетенции.

В системе появился новый субъект, который мог сказать союзной власти: у меня есть собственная конституционная должность, исполнительные полномочия, всенародный мандат и право подписывать договоры от имени РСФСР.

До выборов этот набор не существовал в одном лице. После выборов существовал.

В марте тот же избиратель проголосовал за сохранение обновлённого Союза, а в июне — за президента России. Он не считал эти два голоса противоречащими. Кто и в какой момент решил, что второй мандат отменяет первый, — и спросил ли он об этом того, кто их выдал?

Четвёртый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — двадцатое июля: как из российского аппарата вынули организационную вертикаль КПСС.

Указ номер четырнадцать

№ в серии: 226 из 233 · № в сезоне: 5 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: II «Два центра власти» · Дзен: 08.12.2027 · ЖЖ: 08.12.2027 · Заставка: s20_05.png · Теги: Историческая Россия, Год, департизация, Ельцин, КПСС, Компартия РСФСР, 20 июля 1991, номенклатура

Двадцатого июля тысяча девятьсот девяносто первого года Борис Ельцин подписал Указ Президента РСФСР номер четырнадцать.

Он запрещал организационные структуры политических партий внутри государственных органов, учреждений, организаций и предприятий РСФСР.

Не партию. Не партийное членство.

Организацию партии внутри государственного аппарата.

Практически это означало удар прежде всего по КПСС.

ОБЩИЙ ПО ФОРМЕ

Формально указ касался всех партий и движений.

Практически сопоставимой сетью парткомов внутри министерств, учреждений и предприятий обладала только КПСС.

Общее правило имело вполне конкретный главный объект.

Запрет охватывал первичные организации, комитеты и другие партийные структуры — в органах управления, Советах, государственных учреждениях, организациях, концернах и предприятиях.

И распространялся на предприятия на территории РСФСР независимо от ведомственной подчинённости.

Это означало претензию российского президента регулировать и союзные предприятия в России. Уже не только партийный, но и федеративный конфликт.

ЧТО ТАКОЕ ПАРТКОМ

Чтобы понять масштаб, надо описать разрушаемое звено.

Партком участвовал в кадровой и политической работе предприятия. Он связывал администрацию с районным, городским, областным и центральным партийным аппаратом.

Через него государственное решение получало обязательность внутри учреждения — минуя формальную ведомственную процедуру.

В марте девяностого года КПСС потеряла конституционную монополию. Но её ячейки внутри аппарата остались.

Указ двадцатого июля бил по организационной инерции, пережившей изменение Конституции.

Ликвидация первичной организации разрывала нижнее звено партийной цепи.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ДНЕЙ

Указ должен был начать действовать через четырнадцать дней после опубликования. Опубликовали его двадцать третьего июля.

Значит, практический срок прекращения партийных структур наступал в начале августа.

Это оставляло небольшой период для реакции и юридического спора.

Реакция последовала. Двадцать четвёртого июля партийное руководство заявило, что указ направлен прежде всего против КПСС, разрушает её сложившуюся структуру, и обвинило Ельцина в нарушении союзного права.

Это позиция заинтересованной стороны. Но предмет потери она определяла точно.

ЦК Компартии РСФСР предложил добиваться приостановления указа и просил руководителей предприятий пока не прекращать партийные организации.

Партийные органы требовали проверки конституционным надзором.

Эффективного государственного механизма, мгновенно отменившего президентский акт РСФСР, не возникло.

Это уже показатель ослабления прежней вертикали.

ДВЕ ДОЛЖНОСТИ ГОРБАЧЁВА

Горбачёв оставался и Президентом СССР, и Генеральным секретарём КПСС.

Указ бил по партии, которую он возглавлял, но исходил от всенародно избранного президента крупнейшей республики.

При этом переговоры о новом Союзном договоре продолжались.

По заявленной цели указ отделял партию от государства. По функции он одновременно расширял российскую юрисдикцию на учреждения и предприятия своей территории.

Два процесса наложились друг на друга.

ЧЕГО УКАЗ НЕ СДЕЛАЛ

Он не распускал территориальные организации. Не конфисковывал имущество. Не закрывал партийную прессу. Не отменял членство.

После августа это сделают уже другие акты.

Двадцатого июля отделяли партийную структуру от государственной. И только.

Партийная сеть не исчезла в день подписи: требовалось исполнение, а на местах были сопротивление и разная практика.

Но правовой принцип был установлен. Партком больше не должен находиться внутри государственного учреждения.

Партия могла участвовать в политике. Её ячейка не должна была быть частью государственного учреждения.

Для КПСС это означало смену типа власти, а не одного внутреннего правила.

НОМЕНКЛАТУРА ОСТАЛАСЬ

Отмена партийной монополии не означала исчезновения управленческого слоя.

Секретари, министры, директора, руководители банков и внешнеторговых объединений не растворились вместе с парткомами. Они

сохранили кабинеты, связи, информацию и контроль над потоками.

Исчезла инстанция, перед которой эти люди прежде хотя бы формально отвечали как части единой государственной системы.

Вот здесь и находится главное последствие указа — то, которого он не предусматривал.

В новой конфигурации должность можно было превратить в актив.

Союзное министерство становилось российским или республиканским. Директор государственного предприятия — распорядителем будущей собственности. Руководитель республики — главой отдельного государства.

Департизация разрушала старый контур подчинения быстрее, чем возникал новый контур публичной ответственности.

Именно в этом промежутке номенклатура начала менять коллективный статус служащего на индивидуальный статус распорядителя наследства.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ИЮЛЯ

В тот самый день, когда указ был опубликован, «Советская Россия» напечатала «Слово к народу».

Обращение подписали двенадцать человек.

Писатели Юрий Бондарев, Александр Проханов, Валентин Распутин, депутат Юрий Блохин, генералы Валентин Варенников и Борис Громов, философ Эдуард Володин, Геннадий Зюганов, певица Людмила Зыкина, скульптор Вячеслав Клыков, Василий Стародубцев и Александр Тизяков.

Текст говорил о гибели государства и призывал остановить цепную реакцию распада.

Через четыре недели трое подписавших окажутся фигурантами дела ГКЧП: Варенников, Стародубцев и Тизяков.

Это не доказывает, что «Слово к народу» было программой заговора. Публичное обращение и подготовка чрезвычайного положения — разные действия.

Но два документа вышли в один день, и это стоит помнить. Один вынимал партийную структуру из государства. Другой предупреждал, что государство гибнет.

КАНАЛ СМЕНИЛСЯ

Директор, инженер, чиновник или министр не исчезал вместе с парткомом. Личные связи и профессиональные сети сохранялись.

Указ демонтировал формальную организационную структуру, а не переписывал людей.

После указа государственное решение не должно было получать обязательность через встроенный партком.

Влияние КПСС могло продолжаться через людей, депутатов, прессу и территориальные организации. Внутренний официальный канал должен был исчезнуть.

Пленум ЦК КПСС, сопротивление Компартии РСФСР, публикация Союзного договора и ГКЧП следуют почти подряд.

Близость дат делает департизацию частью августовского контекста. Но не доказывает одну причинную цепь.

ЗА МЕСЯЦ ДО АВГУСТА

Двенадцатого июня Россия создала всенародно избранный президентский центр.

Двадцатого июля этот центр начал перестраивать внутреннюю архитектуру государства.

Первый крупный объект — партийная вертикаль внутри государственного аппарата.

Не вся КПСС. Не идеология. Не членство. Организационный канал, связывавший партию с учреждением, предприятием и чиновником.

Это точный масштаб решения.

Указ вынул из государственного здания несущую конструкцию, которую туда не проектировали, но на которой оно стояло семьдесят лет.

Замену не поставили — её ещё писали в Ново-Огарёве. Что происходит с аппаратом, у которого забрали инстанцию контроля раньше, чем создали новую?

Пятый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — девятнадцатое августа: почему ГКЧП располагал силой, но не смог доказать своё право на власть.

Восемь человек и не предъявленная справка

№ в серии: 227 из 233 · № в сезоне: 6 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: II «Два центра власти» ·
Дзен: 10.12.2027 · ЖЖ: 10.12.2027 · Заставка: s20_06.png · Теги: Историческая Россия, Год,
ГКЧП, 19 августа 1991, Янаев, Крючков, Язов, Пуго, Лукьянов

В шесть утра девятнадцатого августа тысяча девятьсот девяносто первого года радио и телевидение сообщили стране: Михаил Горбачёв не может исполнять обязанности Президента СССР по состоянию здоровья.

Его полномочия переходят к вице-президенту Геннадию Янаеву. В отдельных местностях вводится чрезвычайное положение. Для управления страной создаётся Государственный комитет по чрезвычайному положению.

В комитет вошли восемь человек.

Вице-президент СССР Геннадий Янаев. Премьер-министр Валентин Павлов. Председатель КГБ Владимир Крючков. Министр обороны маршал Дмитрий Язов. Министр внутренних дел Борис Пуго.

Первый заместитель председателя Совета обороны Олег Бакланов. Председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев. Президент Ассоциации государственных предприятий Александр Тизяков.

Трое из них — Крючков, Язов и Пуго — были ровно теми, чью замену обсуждали в Ново-Огарёве три недели назад.

К этому часу войска уже приводили в повышенную боевую готовность.

ОСНОВАНИЕ НЕ ПОКАЗАЛИ

Янаев ещё восемнадцатого августа издал указ: из-за невозможности Горбачёва исполнять обязанности по состоянию здоровья он с девятнадцатого вступает в исполнение обязанностей президента.

Основание — статья сто двадцать семь дробь семь Конституции СССР. Она действительно предусматривала переход полномочий к вице-

президенту, если Президент СССР не может далее исполнять обязанности.

Но опубликованные документы не показывали, кто и какой процедурой установил такую невозможность.

Горбачёв находился на государственной даче в Крыму.

Восемнадцатого августа туда приехала группа союзных руководителей с предложением поддержать чрезвычайные меры. Публичного согласия Горбачёва получено не было.

Конституция знала замещение президента. Она не знала замещения без установленного факта невозможности.

КОМИТЕТ ВНЕ КОНСТИТУЦИИ

«Заявление советского руководства» объявляло чрезвычайное положение, создавало ГКЧП и делало его решения обязательными для всех органов власти, должностных лиц и граждан СССР.

Это было больше временного замещения президента.

Янаев давал президентский центр. Павлов — правительство. Крючков, Язов и Пуго — силовой блок. Бакланов, Стародубцев и Тизяков — представительство оборонной промышленности, села и государственных предприятий.

Комитет претендовал на управление государством.

Такого органа Конституция СССР не предусматривала.

ПРОЦЕДУРА БЫЛА ДРУГОЙ

Чрезвычайное положение внутри союзной республики объявлял её Верховный Совет.

Президент СССР мог ввести его и без согласия республики, но должен был незамедлительно внести решение на утверждение Верховного Совета СССР.

По всей стране режим вводил союзный парламент.

Анатолий Лукьянов девятнадцатого августа издал постановление о созыве внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

Причина была названа прямо: на утверждение парламента вносилось решение о чрезвычайном положении в отдельных местностях. Сессию назначили на двадцать шестое августа.

То есть сами участники процесса признавали: одной исполнительной декларации недостаточно. Требовалась парламентская стадия.

Но комитет применял власть до парламентского утверждения.

ЛУКЬЯНОВА ТАМ НЕ БЫЛО

Это важная деталь состава.

Председатель Верховного Совета СССР в ГКЧП не вошёл и отдельно созвал союзный парламент.

Поэтому комитет не мог представить себя всей полнотой конституционных институтов СССР.

Восемь человек — это исполнительная власть и представители хозяйственных объединений. Ни высшего законодательного органа, ни судебной инстанции среди них не было.

ГКЧП потребовал соблюдать чрезвычайный режим, позволил приостанавливать полномочия непокорных органов, объявлял недействительными противоречащие союзному праву решения и ограничивал партии, митинги и забастовки.

АРМИЯ ВОШЛА

Язов утром направил директиву о повышенной боевой готовности, усилении охраны ядерных и иных объектов и отзыве командного состава.

Затем приказал выдвинуть к Москве Таманскую и Кантемировскую дивизии. По линии воздушно-десантных войск двигались части Тульской дивизии.

В отличие от общей декларации, военная цепочка фиксируется конкретно: повышенная готовность, усиленная охрана объектов,

выдвижение частей.

Советская армия утром уже выполняла силовую часть чрезвычайной конструкции.

ПРОТИВ КОГО

Эта вертикаль входила на территорию, где существовал другой всенародно избранный президент.

Борис Ельцин не был губернатором, которого можно заменить распоряжением союзного министерства.

У него были российская Конституция. Верховный Совет. Правительство. Собственный прямой мандат.

Июнь сделал августовский конфликт другим.

Ельцин, Иван Силаев и Руслан Хасбулатов называли происходящее переворотом. Российский президент объявил решения комитета незаконными.

В Москве возникли два центра, каждый отрицавший законность другого.

ГКЧП объявлял верховенство союзного права и своих решений. Ельцин объявлял ГКЧП незаконным и пытался перехватить союзную исполнительную вертикаль в России.

Для силовика вопрос становился практическим: чей приказ исполнять.

ДВОЕ ИЗ ВОСЬМИ

Состав комитета стоит перечитать ещё раз.

Стародубцев возглавлял Крестьянский союз, Тизяков — Ассоциацию государственных предприятий. Ни тот, ни другой не занимал государственной должности в союзном правительстве.

Месяцем раньше оба подписали «Слово к народу» — публичное обращение о гибели государства, напечатанное «Советской Россией» двадцать третьего июля.

Их присутствие в комитете объясняет его собственное представление о себе. ГКЧП хотел выглядеть не заговором аппарата, а союзом власти с производством и селом.

Юридического значения это не имело.

Председатель Крестьянского союза не мог получить полномочия по Конституции СССР — их не было ни у него, ни у комитета, в который его включили.

СИЛА ЕСТЬ, ВЛАСТИ НЕТ

Полномочия Янаева объявлены. ГКЧП создан. Чрезвычайное положение введено. Постановление номер один принято. Армия приведена в готовность и части выдвинуты к Москве.

Механизм уже работал.

Участники опирались на реальные нормы. Конституция знала замещение президента. Закон знал чрезвычайное положение. Референдум давал мандат на сохранение Союза.

Но сами эти нормы не создавали автоматически ГКЧП.

Из замещения президента не следовало право без публичной процедуры объявить его неспособным работать. Из чрезвычайного закона — право создать новый верховный комитет.

Отдельные конституционные элементы были соединены способом, прямо не предусмотренным Конституцией.

Комитет объявил себя центром обязательных решений, но оставил действовать союзный парламент и российские органы, не получил публичного согласия Горбачёва и не предъявил проверяемого основания его отстранения.

Военная сила вошла в столицу без конечного политического решения.

Восемь человек взялись спасти Союз, ссылаясь на мартовский референдум, — и первым же действием нарушили ту самую Конституцию, ради которой всё делали. Можно ли защитить государство

способом, который отменяет его собственное право, — и что тогда останется защищать?

Шестой материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — двадцатое и двадцать первое августа: где остановилась цепь приказа и почему армия вышла из политической борьбы.

Приказа на штурм не поступило

№ в серии: 228 из 233 · № в сезоне: 7 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: II «Два центра власти» · Дзен: 12.12.2027 · ЖЖ: 12.12.2027 · Заставка: s20_07.png · Теги: Историческая Россия, Год, 20 августа 1991, Белый дом, Ачалов, Карпукhin, Дмитрий Комарь, Владимир Усов, Илья Кричевский

Двадцатого августа тысяча девятьсот девяносто первого года ГКЧП ещё существовал.

Его документы действовали. В Москве стояли войска. Комендантский час был объявлен. У Белого дома собирались десятки тысяч людей.

Именно в этот день выяснилось главное.

Чрезвычайная власть умеет ввести танки. Она ещё должна решить, готова ли применить их до конца.

ОПЕРАЦИЮ ГОТОВИЛИ

Днём двадцатого августа в Министерстве обороны под руководством Владислава Ачалова готовили силовую операцию против Дома Советов РСФСР.

Обсуждались силы, маршруты, сроки и задачи. Это была реальная подготовка, а не слухи.

В операции должны были участвовать «Альфа», «Вымпел», воздушно-десантные войска и подразделения МВД.

Спецподразделениям отводили захват здания и изоляцию российского руководства. Армейским и милицейским силам — подходы и толпу.

Штурм планировали на ночь двадцать первого августа.

Вот принципиальная граница.

Военные могут разработать операцию. Командиры могут провести рекогносцировку. Подразделения могут получить предварительные задачи.

Но начало штурма требует политического решения. Именно его исполнители ждали.

Письменного приказа на штурм Белого дома не появилось.

ЖДАЛИ КОМАНДЫ

Командир «Альфы» Виктор Карпухин позднее говорил: рекогносцировка и готовность были, окончательной команды на штурм не поступило.

Это важнее легенды о мгновенном героическом неповиновении.

Часть командиров была против штурма и сообщала о нежелании участвовать. Но документально сильнее другая формула: окончательный письменный приказ не появился.

Система остановилась между подготовкой операции и санкцией на её начало.

Белый дом продолжал работать. Ельцин выпускал указы. К зданию приходили люди. Информационная блокада оставалась неполной.

Каждый час без решающего действия усиливал российский центр.

Если элитное подразделение не получает окончательного приказа, это уже кризис политического командования, а не вопрос личной храбрости отдельных офицеров.

ТРИ СМЕРТИ

Военная техника патрулировала центр, люди строили баррикады, колонны пытались проходить через перекрытые улицы. Даже без общего штурма риск столкновения стал непосредственным.

В ночь на двадцать первое августа у Садового кольца, в тоннеле под Новым Арбатом, военная колонна столкнулась с баррикадами и людьми.

Боевая машина пехоты с бортовым номером пятьсот тридцать шесть принадлежала Таманской дивизии. В экипаже было пятеро.

Дмитрий Комарь попытался забраться на машину с ломом. Машина рванулась вперёд, он упал на асфальт и получил смертельную черепно-мозговую травму.

Владимир Усов бросился к нему на помощь. Его убила рикошетом пуля предупредительного выстрела.

Илья Кричевский бросил камень вслед уходящим военным. Пуля попала ему в голову навывлет.

Это был не штурм парламента. Это было локальное столкновение уже введённой в город военной машины с толпой.

Уголовное дело против экипажа впоследствии прекратили: следствие не нашло состава преступления в действиях военнослужащих, подвергшихся нападению.

ПОСЛЕДНИЕ ГЕРОИ

Двадцать четвёртого августа Комарю, Усову и Кричевскому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Они стали последними, кто его получил.

Парадокс здесь точный и его нельзя сгладить.

Трое погибли, сопротивляясь чрезвычайной союзной конструкции. Награду им дал Союз — от имени государства, чей комитет ввёл в город технику, под которой они погибли.

Обстоятельства их гибели различались, поэтому три смерти нельзя свести к одной механической формуле. Ни один из них не погиб при штурме Белого дома, потому что штурма не было.

Силовая система, запущенная без конечного решения, всё равно дала человеческие жертвы.

ЯЗОВ ВЫВЕЛ ВОЙСКА

Утром двадцать первого августа в Министерстве обороны состоялось совещание.

Позиция значительной части высших военных уже была против дальнейшего присутствия войск в Москве. Язов принял решение о выводе. Колонны начали покидать столицу.

Вот момент, когда чрезвычайная конструкция потеряла главный силовой ресурс.

Не вечером на пресс-конференции. Не после возвращения Горбачёва. Утром, когда министр обороны перестал держать войска в Москве.

К вечеру двадцать первого Янаев отменял решения ГКЧП. Участников начали задерживать.

Комитет, объявлявший свои акты обязательными для всей страны, фактически просуществовал меньше трёх суток.

ЧТО ВЫБРАЛИ

Одни части исполняли распоряжения. Другие фактически обеспечивали безопасность Белого дома. Командиры контактировали с российской стороной.

Высшее военное руководство уже не демонстрировало готовности к массовому применению силы.

Спецподразделения были технически способны на операцию, но командиры оценивали толпу, риск и отсутствие ясной санкции.

Риск жертв, сомнения в лояльности частей, отсутствие единого руководства, страх ответственности и надежда добиться капитуляции без штурма могли действовать одновременно.

Единственной документированной причины нет.

Отказ штурмовать парламент, окружённый гражданами, нельзя объявлять предательством. Явно незаконный приказ и приказ на массовое кровопролитие военнослужащий не обязан исполнять.

Но из этого не следует, что армия и органы имели право просто выйти из истории.

ПРИСЯГА НЕ ИМ

Присяга давалась не ГКЧП, не Ельцину и не Горбачёву лично. Она давалась народу и государству.

Законный выбор существовал.

Потребовать конституционного оформления решений. Обеспечить безопасность законных союзных органов. Не допустить захвата военной

инфраструктуры республиканскими администрациями. Подать в отставку, если служба стала несовместима с присягой.

Значительная часть верхушки выбрала иное: переждать исход борьбы, затем сохранить должности уже в новых государствах.

Это не доказывает вербовку каждого генерала. Но документально показывает нейтрализацию силового контура именно в тот момент, когда государство нуждалось не в стрельбе по людям, а в верности конституционному порядку.

У ГКЧП были министры, армия и техника. Не было единого политического решения, которое государственные институты готовы были исполнить до конца.

Формальный контроль над ведомствами не превратился в управляемое принуждение.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ АВГУСТА

Двадцатого августа договор не подписали.

После поражения ГКЧП переговорный процесс уже не вернулся в прежнюю точку: российский центр усилился, Горбачёв ослаб, республики получили новый стимул к выходу.

Комитет создавался во имя сохранения Союза. Его поражение резко ослабило союзный центр и ускорило выход республик из-под его контроля.

Это институциональный эффект, а не моральная ирония.

При этом двадцать первого августа Советский Союз продолжал существовать.

Горбачёв оставался президентом. Союзные органы формально работали. Армия сохранялась. Международно-правовой субъект СССР не исчез.

Поэтому следующий этап нельзя называть автоматическим следствием провала ГКЧП. Для демонтажа союзных институтов потребовались новые конкретные решения.

Государство, у которого был приказ ввести войска и не нашлось приказа их применить, наградило высшей наградой троих, погибших под этими войсками. Что именно оно этим признало — свою вину, свою растерянность или то, что уже не понимало, кого защищает?

Седьмой материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — после ГКЧП: как победившая российская власть начала принимать союзные предприятия, связь и аппарат.

Победитель начал принимать наследство

№ в серии: 229 из 233 · № в сезоне: 8 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: III «Победа республиканских аппаратов» · Дзен: 14.12.2027 · ЖЖ: 14.12.2027 · Заставка: s20_08.png · Теги: Историческая Россия, Год, указы августа 1991, КПСС, Горбачёв, Ельцин, Госсовет СССР, союзные ведомства, Прибалтика

Двадцать второго августа тысяча девятьсот девяносто первого года Борис Ельцин подписал указ о новой системе исполнительной власти РСФСР.

В тот же день российская власть потребовала передавать ей предприятия союзного подчинения на своей территории.

Через два дня Михаил Горбачёв поставил вопрос о доверии Кабинету Министров СССР.

Ещё через день Ельцин объявил государственной собственностью России имущество КПСС и Компартии РСФСР.

Пятого сентября Съезд народных депутатов СССР переписал саму систему союзной власти. Шестого сентября новый Государственный Совет признал независимость Литвы, Латвии и Эстонии.

ГКЧП закончился двадцать первого августа. Демонтаж прежнего союзного центра только начался.

За две недели менялись сразу несколько конструкций: партийная вертикаль, союзное правительство, управление предприятиями, связь, система высших органов и состав Союза.

Поэтому узел — не одна подпись, а цепочка актов.

ПРЕДПРИЯТИЯ И СВЯЗЬ

Ельцин закрепил единую российскую исполнительную вертикаль: президент, вице-президент, Совет Министров и республиканские органы.

Это уже не чрезвычайная претензия девятнадцатого августа, а обычная конструкция власти после провала комитета.

Правительству РСФСР поручалось принимать в российское ведение предприятия и организации союзного подчинения на территории

республики.

Не всё переходило автоматически. Но направление было задано: материальная база союзных ведомств становилась объектом республиканской юрисдикции.

Союзное министерство управляет не вывеской, а заводами, снабжением, кадрами и деньгами. Когда объект управления переходит республике, центральное ведомство теряет реальную часть власти.

Правительственная и шифрованная связь на территории России тоже переходила к российским структурам.

После ГКЧП республика забирала не только учреждения, но и каналы, через которые союзный центр управлял ими.

СВОИМИ РУКАМИ

Горбачёв заявил, что не может дальше исполнять функции Генерального секретаря ЦК КПСС, и предложил Центральному Комитету принять решение о самороспуске.

При этом он отдельно отказался возлагать коллективную вину на всех коммунистов.

Отдельным указом он прекратил деятельность партий и движений в Вооружённых силах, МВД, КГБ, других силовых органах и государственном аппарате СССР. Членство граждан при этом не запрещалось.

То, что Ельцин сделал в России двадцатого июля, президент СССР теперь распространил на союзный уровень.

Ельцин приостановил деятельность Компартии РСФСР до судебного решения вопроса о неконституционности её действий. Счета блокировались, имущество брали под сохранность.

На следующий день он пошёл дальше и объявил имущество КПСС и Компартии РСФСР государственной собственностью России.

Российские органы получали контроль над зданиями, счетами и активами партийной инфраструктуры.

Поздний Конституционный Суд разделит государственное, партийное и имущество с неустановленным собственником. Августовский акт оказался шире бесспорной компетенции.

ОТДАЛИ ВЛАСТЬ САМИ

Пятый Съезд народных депутатов СССР принял закон о власти в переходный период.

Сам высший союзный орган признал: прежняя система больше не соответствует новой политической реальности и должна быть перестроена.

Высшим представительным органом становился новый двухпалатный Верховный Совет — Совет Республик и Совет Союза. Прежний Съезд народных депутатов уходил из постоянной конструкции власти.

В новый Государственный Совет входили Президент СССР и высшие руководители союзных республик.

Логика менялась: важнейшие общие вопросы должны были решаться не союзным центром отдельно, а президентом вместе с республиканскими лидерами.

Вместо прежнего вертикального правительства создавался Межреспубликанский экономический комитет на паритетной основе республик.

Союзный уровень сохранялся. Источник его полномочий смещался к согласованию республик.

Президент СССР, Верховный Совет, армия, внешнеполитическая система и международная правосубъектность сохранялись.

Демонтировалась прежняя модель центра, а не государство в один день.

ТРИ РЕШЕНИЯ ГОССОВЕТА

Государственный Совет принял три первых решения: признал независимость Литвы, Латвии и Эстонии.

После полутора лет спора — и после январской крови в Вильнюсе и Риге — союзная власть сама официально признала их выход из своего состава.

То, ради чего в январе применяли танки, в сентябре оформили подписью.

Между этими двумя действиями лежат восемь месяцев и девятнадцать погибших.

БЕНЕФИЦИАР

Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, Киргизия и Узбекистан в конце августа принимали собственные акты о независимости или повышении статуса суверенитета.

Республиканское объявление и признание союзным центром — разные юридические действия. Но направление было общим.

Суверенизация имела не только национальный и демократический язык.

Она создавала материального бенефициара.

Республиканский аппарат получал союзные предприятия, землю, банки, каналы связи, экспортные доходы и право самостоятельно распределять кадры.

То, чем вчера управляли по поручению общего государства, завтра можно было контролировать без вышестоящего собственника.

Поэтому распад нельзя объяснить одним давлением улицы или пробуждением национальных чувств.

Для значительной части правящего слоя отдельное государство означало повышение статуса и снятие контроля.

Республиканский руководитель из второго эшелона союзной номенклатуры превращался в первое лицо отдельного государства.

Совпадение идеологии суверенитета с интересом аппарата стало одним из главных двигателей осени.

НЕ ОДНА ПОДПИСЬ

Провал ГКЧП разрушил авторитет части союзного аппарата. Россия резко усилилась. Республики ускорили суверенизацию. Горбачёв пытался сохранить хотя бы переходную общую конструкцию.

Восстановить старую вертикаль уже не получилось.

Часть решений принимал Горбачёв, часть — Съезд, часть — новый Госсовет. Россия забирала компетенции, но союзные институты сами участвовали в преобразовании центра.

Это важно для точности. Демонтаж не был односторонним захватом: союзные органы подписывали собственное сокращение.

ЭКОНОМИКА ДЕРЖАЛА

Президент СССР, армия, международная правосубъектность и общее хозяйственное пространство продолжали существовать.

Именно экономика теперь становилась последним крупным полем сохранения единства.

Заводы не перестали быть связанными за ночь. Энергосистема не знала новых границ. Железные дороги продолжали работать как единая сеть. Рубль оставался общим. Производственные цепочки пересекали республики.

Даже после резкого демонтажа политических институтов экономика продолжала требовать общего пространства.

Поэтому последняя серьёзная попытка сохранить что-то единое будет уже не конституционной. Экономической.

В январе за сохранение союзного порядка в Прибалтике стреляли. В сентябре тот же союзный орган признал выход этих республик собственным решением, без сопротивления и без объяснений. Что изменилось за восемь месяцев в стране — или изменились только те, кто принимал решения от её имени?

Восьмой материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — осень девяносто первого: почему экономическое единство пережило политический центр лишь на бумаге.

Общий рубль без общего государства

№ в серии: 230 из 233 · № в сезоне: 9 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: III «Победа республиканских аппаратов» · Дзен: 16.12.2027 · ЖЖ: 16.12.2027 · Заставка: s20_09.png · Теги: Историческая Россия, Год, экономическое сообщество, 18 октября 1991, Горбачёв, Ельцин, Кравчук, Назарбаев, Союз Суверенных Государств

Восемнадцатого октября тысяча девятьсот девяносто первого года в Георгиевском зале Кремля подписали Договор об экономическом сообществе.

В том самом зале, где двумя месяцами раньше должны были подписывать Союзный договор.

Под документом стояли подписи руководителей Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Отдельно — Президента СССР Михаила Горбачёва.

Украина документ не подписала.

ЧТО СОХРАНЯЛИ

Преамбула говорила о независимых государствах, являющихся и бывших субъектами СССР.

Экономическое пространство пытались сохранить поверх расходящейся государственности.

Первая статья называла задачу прямо. Создать объединённый рынок. Проводить согласованную экономическую политику. Преодолеть кризис. Переходить к рынку совместно. Сохранять хозяйственные, торговые и научно-технические связи.

Договор отвечал на очень практический вопрос: как разделить государственную власть и не разорвать экономику.

Он предусматривал свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Создавались совет глав правительств, экономический комитет, банковский союз, арбитраж и правила общего рынка. Предусматривались

ратификация, приложения и трёхлетний срок.

Это было больше соглашения о торговле. Это была попытка удержать единый хозяйственный контур.

РУБЛЬ

Самый чувствительный вопрос — деньги.

Договор исходил из сохранения рубля как общей денежной единицы. Предусматривался банковский союз. Центральные банки государств должны были координировать денежно-кредитную политику.

Но одновременно допускалось введение национальных валют — при условии, что это не разрушит общую денежную систему.

Внутри одной статьи уже сидело будущее противоречие.

Общая валюта ставила вопросы эмиссии, кредита, инфляции и бюджетов. Сохранить рубль было легче, чем единую денежную политику без единой власти.

Требовалось разделить союзное имущество, внешний и внутренний долг, зарубежные активы и систему расчётов. Договор задавал рамку, но требовал специальных соглашений.

Ни одно из них не успели заключить.

ПРЕДЕЛ — УКРАИНА

Главной потерей подписания стала Украина.

Ещё накануне Леонид Кравчук заявил, что республика не подпишет документ, пока не получит окончательный текст и не учтёт свои предложения.

Украинская делегация присутствовала. Дверь формально не закрывалась. Подписи не было.

Без Украины общее хозяйственное пространство теряло одну из крупнейших индустриальных республик Союза.

Двенадцатого октября руководители десяти государств ещё соглашались двигаться к договору. Через шесть дней подписали восемь.

Разница между намерением и подписью показывала скорость расхождения.

Ельцин поставил подпись под общим экономическим пространством за полтора месяца до Беловежья. Значит, Россия осенью ещё не отказывалась от общих институтов.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ НОЯБРЯ

Через четыре недели Госсовет сделал следующий шаг.

Участники в принципе согласовали проект уже политического Договора о Союзе Суверенных Государств.

Ельцин после встречи говорил, что у него есть твёрдое убеждение: Союз будет.

Назарбаев говорил ещё определённое: экономический договор постоянно упирается в отсутствие политического Союза.

То есть в середине ноября экономическую конструкцию ещё считали недостаточной без политической.

Августовский проект называл будущую конструкцию федеративным государством. К ноябрю формула изменилась.

Союз Суверенных Государств определялся уже как конфедеративное демократическое государство. Полномочия Союза исходили из того, чем его добровольно наделяют участники. Республики оставались субъектами международного права. Право свободного выхода сохранялось.

Политический центр продолжал слабеть даже внутри проекта сохранения.

КООРДИНАЦИЯ ВМЕСТО ВЛАСТИ

Раньше связность обеспечивали союзные министерства, Госплан, Госбанк и общий бюджет.

Теперь её требовалось поддерживать переговорами суверенных государств — механизмом гораздо более медленным и требовательным к доверию.

Экономическая взаимозависимость была максимальной именно в тот момент, когда политическая способность принимать общие решения стала минимальной.

Чем сильнее республики нуждались друг в друге хозяйственно, тем меньше они соглашались подчинять свои решения единому центру.

Октябрьский договор пытался заменить подчинение координацией.

Но координация требует доверия, времени и процедур. Осенью не хватало всех трёх.

НОСИТЕЛИ ЛОГИКИ

Горбачёв мог сохранить политическое будущее только вместе с союзным центром.

Ельцин окончательно становился первым лицом только после исчезновения союзного президента.

Руководители республик получали полноту власти над территориями и хозяйством лишь при устранении надреспубликанской инстанции.

Личный интерес не отменяет убеждений. Но объясняет устойчивое направление решений.

Так возникла коалиция, которой не требовался единый тайный штаб.

Участники могли спорить о границах, деньгах и форме содружества. Они сходились в одном: союзный центр не должен обладать собственным источником власти, бюджета и принуждения.

Это уже координация интересов, достаточная для демонтажа государства.

ДВЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

К ноябрю их было ровно две.

Экономическая — уже подписанная восемью республиками. Политическая — ещё обсуждаемая, но согласованная в принципе.

Ни одна не была реализована.

Формально октябрьский договор мог продолжать жить и после СССР: он предусматривал трёхлетний срок.

Но как единая осенняя конструкция он не успел заменить разрушавшуюся союзную экономическую вертикаль.

Это была попытка интеграции, запоздавшая относительно политического распада.

Первого декабря Украина скажет своё слово. Через неделю три руководителя встретятся в белорусских Вискулях.

Там уже не будут проектировать Союз Суверенных Государств. Они подпишут другой документ.

Чтобы понять его полномочие и его предел, надо знать: ещё семь недель назад Россия подписывала экономическое сообщество, а три недели назад Ельцин говорил, что Союз будет.

Восемь республик договорились сохранить общий рынок, общий рубль и банковский союз — и через семь недель разошлись по отдельным государствам.

Экономика требовала единства ровно тогда, когда политика перестала его выдерживать. Что из этих двух обстоятельств оказалось решающим — и почему победило именно оно?

Девятый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — Беловежье: кто и каким полномочием решил прекратить существование Союза.

Шесть подписей в Вискулях

№ в серии: 231 из 233 · № в сезоне: 10 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: IV «Ликвидация» ·
Дзен: 18.12.2027 · ЖЖ: 18.12.2027 · Заставка: s20_10.png · Теги: Историческая Россия, Год,
Вискули, Беловежское соглашение, СНГ, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, Бурбулис

Первого декабря тысяча девятьсот девяносто первого года Украина подтвердила независимость референдумом.

За Акт двадцать четвёртого августа проголосовали более двадцати восьми миллионов граждан — девяносто и тридцать две сотых процента участвовавших.

Через семь дней Леонид Кравчук приехал в Беловежскую пущу. Там уже были Борис Ельцин и Станислав Шушкевич.

Восьмого декабря шесть человек поставили подписи под Соглашением о создании Содружества Независимых Государств.

В первой же фразе документа было записано: Союз ССР прекращает своё существование.

Но подпись и прекращение государства — не одно и то же действие.

КТО БЫЛ В ВИСКУЛЯХ

Переговоры проходили в правительственной резиденции Вискули.

От России приехали Ельцин, государственный секретарь Геннадий Бурбулис, Егор Гайдар, Андрей Козырев, Сергей Шахрай и сотрудники аппарата.

Белорусскую сторону представляли Шушкевич, председатель Совета министров Вячеслав Кебич, Михаил Мясникович, Пётр Кравченко и другие должностные лица.

Украинскую — Кравчук, премьер Витольд Фокин и сопровождавшие их представители.

Подписантов было ровно шесть.

За Белоруссию — Шушкевич и Кебич. За Россию — Ельцин и Бурбулис. За Украину — Кравчук и Фокин.

Именно эти шесть подписей стоят под архивным экземпляром.

Переговоры начинали как хозяйственные. Закончили ликвидацией государства.

КОМУ ПОЗВОНИЛИ

Текст соглашения написали за одну ночь.

Сергей Шахрай и Егор Гайдар составили четырнадцать пунктов от руки к утру восьмого декабря. Андрей Козырев подсунул листки под дверь спавшей стенографистки около четырёх утра.

Утром их выбросила уборщица, и листки доставали из мусора.

Так выглядела техническая сторона документа, прекращавшего государство с двумястами девяноста миллионами жителей.

О подписании первым узнал министр обороны СССР Евгений Шапошников — Ельцин связался с ним перед следующим звонком.

Следующий звонок был президенту Соединённых Штатов Джорджу Бушу.

Президенту СССР позвонил Шушкевич. После Буша.

Горбачёв был возмущён и говорил, что разговаривать с президентом США раньше, чем с президентом собственной страны, — позор.

Порядок звонков — не бытовая деталь. Он показывает, чьё признание участники считали решающим.

ТЕКСТ УСТАНАВЛИВАЛ

Преамбула называла Беларусь, Россию и Украину государствами — учредителями СССР, подписавшими Союзный договор двадцать второго года.

Затем следовала формула, определившая весь последующий спор: Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование.

Не «мы выходим». Не «мы предлагаем распустить».

Документ констатировал прекращение всего Союза.

Первая статья создавала СНГ.

Стороны сохраняли координацию внешней политики, транспорта, связи, миграции и безопасности, а также общий контроль над ядерным оружием.

Это не было формулой «разойтись без связей».

Но СНГ не получало общего президента, законодательного парламента или правительства над республиками.

После Ново-Огарёва уровень интеграции резко понижался: государственность заменялась координацией самостоятельных государств.

УЧРЕДИТЕЛИ НЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

Россия, Украина и Белоруссия действительно участвовали в создании СССР.

Но четвёртой стороной договора двадцать второго года была Закавказская федерация.

Поэтому схема «три учредителя отменили свой договор» уже исторически неполна.

Одиннадцатого декабря Комитет конституционного надзора СССР заявил: республики вправе создать новое межгосударственное объединение, но не вправе решать за остальные республики.

Фразу о прекращении СССР он назвал политической оценкой, которая сама по себе не прекращает Союз юридически.

Комитет отдельно напомнил о необходимости парламентской ратификации.

Российская Конституция давала президенту право подписывать межреспубликанские и международные договоры. Но они вступали в силу после ратификации Верховным Советом РСФСР.

Подписание и окончательное связывание России договором были разными стадиями.

Три руководства могли подписать договор между своими государствами. Последствия внутри республик ещё зависели от парламентов.

ДВА ГОЛОСОВАНИЯ

Более двадцати восьми миллионов граждан Украины подтвердили независимость. Это был прямой республиканский мандат на самостоятельное украинское государство.

В марте большинство участников всесоюзного референдума поддержало сохранение обновлённого СССР.

В декабре Украина новым референдумом подтвердила независимость.

Два прямых волеизъявления относились к разным уровням и разному времени.

Одно нельзя просто стереть другим.

Украинский референдум изменил политику. Общей компетенции решать за остальные республики он не создавал.

После него прежний проект Союза становился практически иным: Украина была второй по населению и одной из крупнейших по промышленности республик.

Это объясняет срочность Вискулей. Полномочие троих решать за остальных из этого не следует.

СЕКРЕТНОСТЬ КАК МЕТОД

Горбачёва не пригласили. Союзный парламент заранее не уведомили. Общесоюзное обсуждение не провели.

После подписания результат предъявили как свершившийся факт.

Такая последовательность снижала возможность сопротивления: сначала договориться узким кругом, затем получить парламентские ратификации, после этого подключить остальные республики.

Это не уголовное доказательство заговора в строгом смысле.

Но это сознательная технология принятия решения вне тех институтов, существование которых решение прекращало.

Секретность здесь — не бытовая деталь встречи. Это способ обойти действующий союзный центр и мартовский мандат.

Горбачёв соглашение не подписывал. Верховный Совет СССР его не принимал. Государственный Совет СССР не принимал решения о прекращении Союза.

Ни один общесоюзный орган восьмого декабря не объявил себя распущенным.

АКТ, НЕ РЕГИСТРАЦИЯ

Шесть полномочных республиканских руководителей подписали договор о новом межгосударственном объединении.

Три стороны политически констатировали прекращение СССР.

На своих территориях они попытались исключить действие союзного законодательства и союзных органов. Одновременно сохранили механизмы координации, ядерного контроля и международных обязательств.

Это огромный шаг. Но не последняя юридическая точка.

К восьмому декабря Союз уже крайне слабо управлял республиками, а Украина только что подтвердила независимость массовым голосованием. Поэтому Вискули во многом фиксировали политическую реальность.

Но именно наличие статей об отключении союзного права и органов показывает: правовые последствия ещё требовалось создавать.

Фраза «СССР прекратил существование восьмого декабря» допустима как политическая периодизация. Как точная юридическая дата она требует продолжения.

Белоруссия и Украина ратифицируют соглашение десятого декабря. Россия — двенадцатого.

Именно российское голосование оставит поимённый след и станет следующим узлом.

В марте постановление Верховного Совета СССР записало: никто, кроме народа, не должен брать на себя ответственность за судьбу Союза.

В декабре её взяли шесть человек в охотничьей резиденции, за закрытыми дверями, за одну ночь. Что это было — признание сложившегося факта или решение, которое сначала приняли, а потом объявили фактом?

Десятый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — двенадцатое декабря: поимённое голосование, превратившее решение шести подписантов в российский государственный акт.

Сто восемьдесят восемь против шести

№ в серии: 232 из 233 · № в сезоне: 11 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: IV «Ликвидация» ·
Дзен: 20.12.2027 · ЖЖ: 20.12.2027 · Заставка: s20_11.png · Теги: Историческая Россия, Год, 12 декабря 1991, Верховный Совет РСФСР, денонсация, Хасбулатов, Бабурин, Исаков, Константинов

Восьмого декабря под Беловежским соглашением стояли шесть подписей.

Двенадцатого декабря решение перестало быть только решением людей, приехавших в Вискули.

В тринадцать часов двадцать две минуты Верховный Совет РСФСР поставил вопрос на поимённое голосование.

За ратификацию Соглашения о создании СНГ — сто восемьдесят восемь. Против — шесть. Воздержались — семь. Всего голосовал двести один член Верховного Совета.

Через несколько минут депутаты отдельно проголосовали за денонсацию Договора об образовании СССР. За — сто шестьдесят один. Против — трое. Воздержались — девять.

Российское решение получило парламентскую форму.

ТРИ КАНАЛА

Сначала Верховный Совет ратифицировал соглашение о СНГ.

Затем денонсировал Договор об образовании СССР.

После этого отозвал российские депутатские группы из союзного парламента.

Три решения последовательно отключали Россию от союзной конструкции.

Постановление о ратификации ссылалось на пункт пятнадцать статьи сто девять Конституции РСФСР — полномочие Верховного Совета ратифицировать и денонсировать договоры.

Парламент ссыался на собственную конституционную компетенцию. Российская подпись Ельцина и Бурбулиса получила парламентское

подтверждение.

Постановление уже называло СССР бывшим — хотя Горбачёв, союзные органы и армия ещё существовали.

Юридический язык снова опережал фактическое прекращение институтов.

ШЕСТЕРО ПРОТИВ

Это не приблизительная оценка. Такие числа сохранены в протоколе голосования.

В финальном голосовании против ратификации были Сергей Бабурин, Николай Павлов, Владимир Исаков, Илья Константинов, Сергей Полозков и Павел Лысов.

Виктор Балала значится в более широком списке противников предварительных стадий.

Шесть фамилий из двухсот одной. Их стоит назвать именно потому, что серия обещает называть решения поимённо — и решения против тоже.

СПОРНАЯ ТЕХНИКА

За ратификацию голосовал двести один депутат. За денонсацию — сто семьдесят три.

Поэтому нельзя механически переносить один знаменатель на другой.

Договор двадцать второго года не жил семьдесят лет как изолированный международный контракт.

Уже в двадцать четвёртом его основные положения вошли в первую Конституцию СССР. Позднее союзное государство жило по новым конституциям.

Поэтому юристы спорили и спорят, можно ли в девяносто первом прекратить СССР простой денонсацией договора двадцать второго года.

Сам акт был политически мощным. Его достаточность как единственной юридической процедуры — другой вопрос.

ТРЕБОВАЛИ СЪЕЗДА

Противники ссылались на статью сто четыре Конституции: высшим органом государственной власти был Съезд народных депутатов, которому принадлежали вопросы конституционного устройства.

Если Беловежье меняло само положение России в Союзе, можно было требовать не Верховный Совет, а Съезд.

Верховный Совет был действующим законодательным органом, Конституция прямо давала ему ратификационное полномочие, а постановление стало основанием для последующих актов.

Спор шёл о другом: был ли масштаб решения уже конституционным вопросом Съезда.

Весной следующего года Съезд не исключил из Конституции упоминания союзного права и не подтвердил Беловежское соглашение в требуемой сторонниками форме.

Политическая реальность снова ушла вперёд текста Конституции.

МАРТ ПРОТИВ ДЕКАБРЯ

Противники ратификации ссылались на референдум семнадцатого марта, где большинство участников в РСФСР поддержало обновлённый Союз.

Нового российского референдума, отменявшего этот мандат, в декабре не было.

Март — прямое голосование граждан. Декабрь — парламентское решение.

Их нельзя считать одинаковыми по источнику легитимности. И нельзя игнорировать ни одно из них.

Депутаты не назначили нового референдума. Не предъявили избирателю проект СНГ как замену обновлённому Союзу. Не получили от Съезда специального конституционного полномочия на ликвидацию общей государственности.

Они объявили, что после украинского голосования и Беловежья обстоятельства изменились настолько, что прежний мандат больше не

определяет решение.

Тем самым возник опасный прецедент: представительный орган присвоил себе право считать прямое волеизъявление утратившим силу без нового прямого волеизъявления.

Политическая целесообразность победила формальную иерархию легитимности.

Именно поэтому слова о «демократическом распаде» требуют оговорок. Граждане СССР на единственном общесоюзном референдуме голосовали за противоположный результат.

ОТЗЫВ ДЕПУТАТОВ

Третий акт отзывал российские депутатские группы из Верховного Совета СССР.

Практический эффект был быстрым: Совет Союза терял значительную часть состава и нормальную способность работать.

Российское решение уменьшало способность союзного парламента действовать. Не переубеждало его, не распускало — просто вынимало кворум.

Соглашение СНГ ратифицировано. Учредительный договор денонсирован. Российские депутаты отозваны.

Это уже не заявление о намерении. Это последовательное отключение России от союзной системы — по договорному, парламентскому и институциональному каналу сразу.

ТОЧКА НЕОБРАТИМОСТИ

Юридически решения можно отменять.

Но после двенадцатого декабря для возврата требовалось отменить уже несколько парламентских актов и заново договариваться с республиками.

Цена обратного хода стала принципиально иной.

В Вискулях решение подписал президент. В Москве его подтвердил парламент.

С этого момента ответственность за российский выход из прежней союзной конструкции стала не персональной, а институциональной и поимённой.

Государство исчезает не от одной фразы. Оно исчезает, когда участники перестают признавать общие нормы, отзывают депутатов, забирают ведомства и имущество и ратифицируют новые договоры.

Двенадцатое декабря — один из самых чистых примеров такой механики.

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

После голосования Горбачёв всё ещё был Президентом СССР. Совет Республик ещё работал. Армия оставалась общей. Советский Союз сохранял место в ООН. Флаг оставался над Кремлём.

Казахстан и другие республики ещё не подписали Алма-Атинские документы.

Поэтому даже после российской парламентской точки серия не заканчивается. Остаётся общий государственный финал.

Сто тринадцать миллионов человек в марте и сто восемьдесят восемь депутатов в декабре решили противоположное — и второе отменило первое без нового обращения к первым. Если представительный орган может признать прямое решение граждан утратившим силу, то чем именно ограничена его власть?

Одиннадцатый материал сезона «Год», всего 12.

В следующий раз — двадцать пятое и двадцать шестое декабря: передача функций, уход союзного президента и последний акт СССР.

Никто не ответил

№ в серии: 233 из 233 · № в сезоне: 12 из 12 · Сезон: 20 «Год» · Часть: IV «Ликвидация» ·
Дзен: 22.12.2027 · ЖЖ: 22.12.2027 · Заставка: s20_12.png · Теги: Историческая Россия, Год, 25
декабря 1991, 26 декабря 1991, Горбачёв, Ельцин, Алма-Ата, амнистия 1994, финал серии

Двадцать пятого декабря тысяча девятьсот девяносто первого года Михаил Горбачёв обратился к гражданам страны в последний раз как Президент СССР.

Первая фраза была юридически точной.

В связи с образованием Содружества Независимых Государств он прекращает деятельность на посту Президента СССР.

Не передаёт должность другому президенту Союза. Не назначает преемника. Прекращает деятельность.

В девятнадцать часов тридцать пять минут над Кремлём спустили государственный флаг СССР. В девятнадцать сорок пять подняли российский.

На следующий день союзный парламентский орган констатирует: Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает существование.

На этом заканчивается государство. Но не всё, чем оно было.

АЛМА-АТА И ООН

Двадцать первого декабря руководители одиннадцати республик подписали Алма-Атинскую декларацию. Грузии и трёх прибалтийских республик среди них не было.

Решение трёх стало решением одиннадцати. СНГ теперь поддерживала почти вся оставшаяся союзная география.

За день до отставки Горбачёва Ельцин направил Генеральному секретарю ООН письмо.

В нём было сказано: членство СССР в Организации Объединённых Наций, включая Совет Безопасности и другие органы системы,

продолжается Российской Федерацией. С поддержкой государств СНГ.

Россия принимала на себя права и обязательства Союза по Уставу ООН.

Внешняя функция государства перешла раньше формального ухода его президента.

Двадцать шестого декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию номер сто сорок два дробь Н. Он опирался на решения одиннадцати государств и констатировал прекращение Союза.

Это последний общесоюзный акт, которым собственный орган Союза зафиксировал его конец.

КТО ЛИКВИДИРОВАЛ

СССР не исчез от одной декларации и не был разрушен одной фамилией.

Решение провела коалиция республиканских руководителей и аппаратов.

Ельцин и российское руководство были её главным силовым и политическим центром. Без выхода России, принятия союзной собственности и парализации союзного парламента ликвидация не могла стать действующей.

Кравчук опирался на украинский референдум и исключил возвращение Украины в союзный договор.

Шушкевич и белорусское руководство обеспечили соглашение трёх республик-учредителей.

Большинство Верховного Совета РСФСР придало решению российскую законную форму — хотя его конституционная достаточность оспаривалась.

Горбачёв несёт ответственность другого рода.

Он не подписывал Беловежское соглашение и публично возражал против него. Но именно при нём КПСС была выведена из управления раньше появления устойчивой замены, союзное правительство уступило

место межреспубликанским органам, силовая вертикаль утратила единое командование.

В декабре президент СССР не использовал оставшиеся политические средства для вынесения вопроса на Съезд или новый референдум и прекратил деятельность, не обеспечив конституционной передачи власти.

АППАРАТ НЕ РАЗГРОМЛЕН

В декабре существовали Вооружённые силы СССР, КГБ, МВД, прокуратура, союзная связь и стратегическое командование.

Они не потерпели военного поражения на собственной территории.

Они утратили субъект, от имени которого были готовы действовать, а их высшее руководство приняло перевод функций под новые флаги.

Это не означает, что армия должна была расстрелять парламент или удерживать республики террором.

Силовой аппарат мог охранять союзные учреждения, не допускать самовольного присвоения имущества и связи, требовать законной процедуры.

Вместо этого он в основном обеспечил бесконфликтную передачу материального наследства победившим республиканским центрам.

ПОБЕДА И РЕШЕНИЕ

К девяносто первому году СССР проигрывал стратегическое соревнование: экономика была расстроена, союзники уходили, идеологическая уверенность правящего слоя исчезла.

Двадцать пятого декабря Джордж Буш публично назвал завершение конфронтации победой США, поблагодарил Горбачёва и поддержал Россию во главе с Ельциным.

Победитель видел себя победителем и сразу сформулировал условия работы с наследниками проигравшей стороны.

Архивная база пока не позволяет восстановить единый внешний центр оперативного управления распадом. Это пробел доказательств, а не

опровержение целенаправленной работы.

Установленное ядро сильнее: внешняя сторона выиграла холодную войну, а значительная часть советской верхушки перестала связывать своё будущее с Советским Союзом.

Победителю не пришлось ликвидировать государство собственными руками.

Гипотеза о вербовке конкретного генерала требует персонального дела. Гипотеза о системной переориентации правящего слоя подтверждается направлением совершённых им действий.

ЧТО УСТАНОВЛЕНО

Семнадцатого марта большинство проголосовало за сохранение обновлённого Союза.

Летом существовал проект нового договора, назначенный к подписанию.

Девятнадцатого — двадцать первого августа союзное руководство не смогло провести единого решения.

После августа республики забрали учреждения и имущество.

Восьмого декабря шесть должностных лиц подписали соглашение.

Двенадцатого декабря сто восемьдесят восемь российских депутатов его ратифицировали.

Двадцать первого декабря к новой конструкции присоединились одиннадцать республик.

Двадцать пятого и двадцать шестого декабря союзные функции и символы были окончательно выключены.

Вывод из этой цепи: распад был управляемым монтажом, а не природным явлением.

Это не значит, что каждый участник видел весь конечный план. Это значит, что на решающем участке действовали конкретные субъекты, понимавшие непосредственный результат своих актов.

ПОЧЕМУ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Предательство здесь — не эмоциональная кличка и не замена юридической квалификации.

Это разрыв между полученным полномочием и совершённым действием.

Граждане поручили сохранить обновлённый Союз. Президент СССР присягал защищать его Конституцию. Президент РСФСР получил мандат руководить союзной республикой, а не ликвидировать СССР.

Депутаты обладали правом ратифицировать договоры, но не бесспорным правом отменить государственный выбор народа.

Военные и сотрудники органов приносили присягу Союзу, а затем приняли его раздел без предусмотренной общей процедуры.

Не каждый участник имел одинаковый умысел и не каждый несёт одинаковую ответственность.

Но итоговая ответственность распределяется по полномочиям. Чем выше должность, тем меньше оснований ссылаться на поток событий.

Руководитель отличается от наблюдателя обязанностью остановить разрушительную последовательность или открыто отказаться участвовать в ней.

АМНИСТИЯ

Через два с половиной года Государственная Дума объявила амнистию участникам событий августа девяносто первого.

Семеро членов ГКЧП, проводивших под следствием около трёх лет, вышли по амнистии. Приговора по существу не было.

Восьмой, Борис Пуго, погиб двадцать второго августа девяносто первого при прибытии группы захвата.

Дальше они занимались бизнесом, консультировали органы власти и писали мемуары.

За январскую кровь в Вильнюсе российского приговора нет — есть литовский, вынесенный в две тысячи девятнадцатом заочно.

За рижскую — единого установленного заказчика следствие не назвало.

За Беловежье никого не судили: подписи стояли под договором, ратифицированным парламентом.

За голосование двенадцатого декабря никого не судили: депутаты голосовали в пределах своей конституционной компетенции.

Государство прекратило существование. Ни один человек не понёс за это ответственности.

МОЖНО ЛИ ИНАЧЕ

Советский Союз можно было реформировать.

Мартовский референдум дал для этого мандат. Ново-Огарёвский процесс — договорную форму. Экономическая взаимозависимость — материальную необходимость.

Ни один из этих ресурсов не гарантировал успеха. Но их существование опровергает легенду, будто к декабрю оставалось лишь оформить естественную смерть.

ГКЧП нанёс Союзу тяжёлый удар, потому что попытался защитить государство юридически несостоятельным и политически безответственным способом.

Его поражение открыло окно ликвидации. Однако окно — ещё не решение.

Решения приняли после него: о передаче собственности и связи, о разрушении центральных органов, о Беловежье, ратификации, отзыве депутатов, Алма-Ате и прекращении президентской власти.

Последний год СССР — не хроника неизбежного распада. Это история смены интересов правящего слоя и отказа институтов от собственной функции.

Страна проиграла холодную войну вовне. Государство было выключено изнутри.

Народ не давал на это прямого мандата. Армия не была разгромлена. Союзный договор не был невозможен.

Верхушка приняла иной результат — и сохранила себя после исчезновения страны, которой была обязана властью.

КТО ОТДАЛ ПРИКАЗ

Сезон начался с вопроса, на который не нашлось ответа.

В январе в Вильнюсе и Риге погибли девятнадцать человек. Операция была подготовлена заранее — это установил суд. Человека, сказавшего «начинайте», не назвал ни один документ.

Президент отделил себя от приказа. Министр обороны сослался на местного командира. Министр внутренних дел отрицал команду. Комитет спасения, на чью просьбу ссылались, не имел никаких полномочий.

В августе повторилось то же самое с обратным знаком. Операцию против Белого дома подготовили. Письменного приказа на штурм не появилось. Все участники впоследствии объясняли, что ждали решения другого.

В декабре решение приняли — но так, чтобы его нельзя было ни оспорить, ни вменить: узкий круг, закрытая резиденция, ратификация задним числом, ссылка на изменившиеся обстоятельства.

Одна и та же болезнь в трёх формах. Государство, которое умеет действовать и не умеет назвать того, кто действует.

Оно применяло силу, и никто не приказывал. Оно вводило танки, и никто не решал. Оно прекратило существование, и никто не отвечал.

Ответственность осталась — не в общей формуле «так сложилось», а в документах, голосованиях, должностях и фамилиях. Двести тридцать три материала этой серии были попыткой их назвать.

Государство, которое двенадцать месяцев не могло найти человека, готового подписаться под собственным решением, — оно погибло от заговора, от слабости или от того, что перестало быть чьим-то?

Двенадцатый, заключительный материал сезона «Год». Материал номер двести тридцать три — финал серии «Историческая Россия».
